

Научная статья
УДК 81'36+811.133.1

Отражение категории рода в первых научных работах XVI века: историко-лингвистический анализ ранних грамматических описаний

В. Н. Ладонкина

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ladonkina-v@mail.ru*

Аннотация. Настоящее исследование базируется на историко-лингвистическом анализе категории рода во французском языке XVI века, представленной в грамматических трактатах Дж. Пальсграва, Ж. Дюбуа и Л. Мегре. Целью работы является выявление ключевых тенденций развития категории рода и причин вариативности родового употребления (*genus dubium*). Методология включает сравнительно-сопоставительный анализ теоретических положений и эмпирических данных, представленных в трудах указанных авторов. Результаты исследования демонстрируют влияние латинского языка, фонетических изменений и семантических факторов на формирование системы рода, а также отсутствие строгой кодификации как причину вариативности. Подчеркивается вклад анализа ранних грамматических описаний в понимание процессов нормализации французского языка и механизмов языковых изменений.

Ключевые слова: категория рода, эволюция, языковые изменения, сомнительный род, французский язык

Для цитирования: Ладонкина В. Н. Отражение категории рода в первых научных работах XVI века: историко-лингвистический анализ ранних грамматических описаний // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 10 (904). С. 32 – 39.

Original article

Reflection of the Gender Category in the First Scientific Works of the XVI Century: Historical and Linguistic Analysis of Early Grammatical Descriptions

Victoria N. Ladonkina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ladonkina-v@mail.ru*

Abstract. The present study is based on the historical and linguistic analysis of the gender category in the French language of the XVI century, presented in the grammatical treatises by J. Palsgrave, J. Dubois and L. Maigret. The purpose of the work is to identify key trends in the development of the genus category and the causes of variation in generic usage (*genus dubium*). The methodology includes a comparative analysis of the theoretical provisions and empirical data presented in the works of these authors. The results of the study demonstrate the influence of the Latin language, phonetic changes and semantic factors on the formation of the gender system, as well as the lack of strict codification as the cause of variability. The contribution of the analysis of early grammatical descriptions to the understanding of the processes of normalization of the French language and the mechanisms of linguistic change is emphasized.

Keywords: gender category, evolution, linguistic changes, doubtful gender, French

For citation: Ladonkina, V. N. (2025). Reflection of the gender category in the first scientific works of the XVI century: historical and linguistic analysis of early grammatical descriptions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(904), 32 – 39. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Категория рода представляет собой одну из основополагающих морфологических характеристик, оказывающих влияние на структурные и семантические уровни языка, охватывая как лексику, так и синтаксис. Во французском языке, унаследовавшем латинскую систему рода, эта категория претерпела значительную эволюцию.

В основе данного исследования – анализ категории рода в грамматиках XVI века как важного этапа развития лингвистической мысли. В ходе работы мы концентрируемся на интерпретации рода в грамматических трактатах того исторического этапа, поскольку грамматические описания и их «эволюция нашла отражение в письменных памятниках эпохи» [Манухина, 2022, с. 36], а также рассматриваем причины различий в подходах и выявляет основные тенденции в понимании этой категории. Анализируются труды Дж. Пальсграва, Ж. Дюбуа и Л. Мегре, которые внесли значительный вклад в формирование представлений о грамматическом роде во французском языке.

Центральным объектом данного исследования является категория рода во французском языке, в то время как предметом исследования выступают ее историческая эволюция и особенности ее функционирования в ранних грамматиках XVI века.

Исследование направлено на анализ репрезентации категории рода в трудах указанных авторов. Особое внимание уделяется тому, как система рода трансформировалась во французском языке, отличаясь от латинской модели и в сравнении с ней, а также феномену «genus dubium», характеризующемуся вариативностью родовых форм одних и тех же лексических единиц.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью более глубокого понимания формирования грамматической системы французского языка. Данная тема вызывает устойчивый интерес у исследователей, занимающихся историей лингвистики, грамматической теорией и эволюцией романских языков. Например, авторы исследования «Predicting and Explaining French Grammatical Gender» S. Y. Sahai и D. Sharma проводят анализ детерминантов грамматического рода во французском языке, варьирующихся от семантических и орфографических факторов до фонологических особенностей и произвольных правил, с целью разработки интерпретируемых вычислительных моделей, обеспечивающих как высокую точность прогнозирования, так и эксплицитность механизмов, лежащих в основе этих предсказаний [Sahai, Sharma, 2021]. Проблематику грамматической категории рода также рассматривают исследователи

Страсбургского университета E. Doyen и A. Todirascu. В работе «Genre: A French Gender-Neutral Rewriting System Using Collective Nouns» они разрабатывают систему нейтрализации гендерной предвзятости во французском языке через замену гендерно-маркированных форм собирательными существительными, анализируя особенности категории рода в данном контексте [Doyen, Todirascu, 2025]. Л.А. Ульяницкая осуществила же комплексное исследование, прибегая к инструментарию социолингвистики и применяя методы сопоставительного анализа языковых массивов, нормативно-правовой документации и социокультурных контекстов, с целью выявления общих и специфических тенденций, а также детерминирующих факторов, препятствующих имплементации гендерно-нейтрального языкового употребления в дискурсивных практиках России и Франции [Ульяницкая, 2020].

Анализ ранних грамматических описаний позволяет не только проследить эволюцию категории рода, но и выявить факторы, влиявшие на вариативность языковой практики. Настоящее исследование представляет собой новаторский комплексный анализ грамматических трактатов XVI века, направленный на выявление семантических корреляций при вариативности категории рода и систематическое изучение влияния ранних грамматистов на последующую кодификацию данной категории во французском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести сравнительно-сопоставительный анализ подходов Дж. Пальсграва, Ж. Дюбуа и Л. Мегре к интерпретации вариативного родового употребления. Для решения данной задачи будет проведено сравнение теоретических положений относительно категории рода.
2. Определить и систематизировать случаи вариативного родового употребления лексических единиц (феномен «сомнительного рода») в грамматических трактатах вышеупомянутых авторов. Для решения данной задачи будет проведен сопоставительный анализ примеров вариативного родового употребления лексических единиц, с целью установления лингвистических факторов, обуславливающих вариативность в родовом отнесении.

Изучение эволюции данной категории требует обращения к различным источникам. Основу анализа составляют труды трех ключевых авторов, каждый из которых внес значительный вклад в осмысление категории рода и ее нормализацию. Работа Джона Пальсграва, «L'éclaircissement de la

langue française» (1530) представляет собой один из самых ранних и подробных грамматических описаний французского языка. В исследовании анализируются разделы, посвященные категории рода, в частности, примеры, касающиеся лексических единиц, демонстрирующих вариативность в родовом употреблении. Грамматика Жака Дюбуа «In linguam gallicam isagoge» (1531), написанная на латыни, оказала значительное влияние на формирование французской грамматической традиции. Труд Луи Мерге «Le Tretté de la grammere françoeeze» (1550) представляет собой первую грамматику французского языка, написанную полностью на французском, не на латыни, что было революционным шагом, так как подчеркивало независимость французского языка и необходимость его изучения на собственных принципах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности интеграции систематизированных данных о вариативности родового употребления в специализированные базы данных по диахронической лингвистике. Данная интеграция позволит создать расширенный ресурс для проведения масштабных и комплексных исследований эволюции грамматического рода и других аспектов языковой системы французского языка, способствуя развитию фундаментальных знаний в области исторической лингвистики и романистики.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТОВ О КАТЕГОРИИ РОДА

Грамматическая категория, являясь фундаментальным понятием лингвистики, представляет собой сложное явление, где неразрывно связаны два ключевых аспекта: содержание и выражение.

Согласно мнению выдающегося лингвиста М. Докулина, грамматическая категория – это «диалектическое единство формы и значения», т. е. своеобразный знак, соединяющий означаемое и означающее, относящийся одновременно к плану содержания и плану выражения [Докулин, 1967, с. 5]. По его мнению, отсутствие хотя бы одного из этих аспектов ведет к нарушению внутренней целостности категории и, как следствие, указывает на взаимозависимость данных элементов в рамках языковой системы.

Часто определить род существительного возможно только в контексте предложения, в связи со служебными словами (*un livre* – книга, *une livre* – фунт). В ряде случаев родовые различия проявляются через звуковые изменения, как, например, в парах *mal* (мужской род) и *môle* (женский род). Несмотря на стирание морфологических показателей, род во французском языке всё же остается

значимой морфологической категорией, реализующейся на фонетическом уровне.

Так, выдающийся языковед А. А. Потебня считал род универсальной категорией, общей для человеческого мышления и отражающей мировосприятие и структуру познания [Потебня, 1899].

Ряд исследователей пытались установить прямую связь между распределением существительных по родам и биологическим полом. Так, А. М. Пешковский, рассматривая родовые категории как отражение реальных половых различий, отмечал при этом их более абстрактный характер по сравнению с другими грамматическими категориями [Пешковский, 1928].

Исторически взгляды на категорию рода в лингвистике разнообразны и нередко расходятся, иногда даже кардинально. Французские грамматисты Ж. Дамуретт и Э. Пишон, признавая глубокую связь категории рода с представлениями о биологическом поле, не сводят ее к простому отображению половых различий. Они отвергают использование термина *genre (rod)*, считая его излишне связанным с философскими и биологическими концепциями, и предлагают термин *sexuiseemblance* (уподобление по полу), чтобы подчеркнуть метафорическую природу родоклассификации.

С их точки зрения, род выполняет функцию олицетворения и символического наделения предметов определенными качествами, которые не всегда соотносятся с реальными биологическими характеристиками. Такой подход предполагает более сложное и многозначное понимание категории рода, отделяя ее от простого соответствия биологическому полу и связывая ее с культурными и мифологическими представлениями [Damourette, Pichon, 1911–1927].

К. Мок в своей монографии, посвященной категории рода и числа во французском языке, придерживается еще более радикальной позиции, утверждая, что категория рода чужда существительным как таковым. Он полагает, что различия, наблюдаемые в этом классе слов, отражают не половые различия, а служат для выражения более тонких семантических различий, и, следовательно, род представляет собой формальную категорию, которая используется для структурирования языка [Мок, 1968].

Таким образом, рассмотрение категории рода затрагивает целый ряд фундаментальных вопросов лингвистики, связанных как с типологией языков, так и с их внутренней структурой. Категория рода оказывается тесно связанной с различными уровнями языковой системы и влияет на отношения между лексическим и грамматическим значением, демонстрируя сложность и глубину ее взаимодействия с культурой и человеческим мышлением.

ПОДХОДЫ ГРАММАТИСТОВ XVI ВЕКА К ОПИСАНИЮ КАТЕГОРИИ РОДА

Исследования противоречий в определении категории рода связаны с двумя ключевыми факторами. С одной стороны, изменения в структуре именных частей речи, включая утрату среднего рода, характерного для латыни, во французских именах. С другой стороны, эти изменения обусловлены сложностями, возникающими при попытках применить традиционные грамматические модели к описанию французской грамматики.

В классической грамматике существовало две основных модели, объясняющие категорию рода: одна из них была предложена Донатом (около IV века н. э.), а другая – Присцианом. Эти грамматики по-разному определяли категорию рода и ее иерархическое положение, а также выделяли разное количество родов, существующих в латинском языке.

Голландский лингвист Л. Куkenхайм отмечал, что латинская модель классификации родов была широко известна и востребована в эпоху Возрождения. Она активно использовалась в обучении латинскому языку, ее включили в свои работы авторы латинских грамматик И. Депотер и А. Коши [Куkenхайм, 1951].

Работы грамматистов XVI века Дж. Пальсграва, Ж. Дюбуа и Л. Мегре внесли существенный вклад в систематизацию, описание и понимание этой сложной категории, заложив основы для дальнейших грамматических исследований.

Джон Пальсграв (Jean Palsgrave), автор *L'éclaircissement de la langue française* (1530), был одним из первых грамматиков, кто предложил детальное описание категории рода во французском языке, написанное на английском языке и предназначенное для англоязычных, изучающих французский. Его работа была создана в период, когда французская грамматика еще не обладала четко установленными нормами, а ее описание находилось под сильным влиянием латинской модели.

Автор, опираясь на эмпирические наблюдения, иллюстрировал особенности двухродовой системы французского языка, а также рассматривал случаи, когда слова изменяли род при переходе из одного языка в другой¹.

Пальсграв использовал классификацию, основанную не только на латинской традиции, но и на наблюдении за живым языком, что сделало его грамматику новаторской для своего времени. Он систематически распределяет существительные по мужскому или женскому роду, опираясь на сочетание семантических, морфологических и, в меньшей степени, этимологических критериев.

¹Palsgrave J. *L' éclaircissement de la langue française*. Paris: Imprimerie Nationale, 1530. P. 150.

Например, автор относит имена собственные мужчин и женщин, а также соответствующие титулы (*roy / roïne* – *король / королева*) и термины родства (*pere / marryne* – *отец / мать*) к соответствующему полу. Определенные семантические категории также влияют на род: плодовые деревья (*potte* – *яблоня*) относятся к женскому роду, а неплодовые (*vigne* – *виноградная лоза*) – к мужскому. Абстрактные существительные также имеют свои закономерности: праздники и времена года, как правило, женского рода (*Noël* – *Рождество*), а месяцы – мужского рода (*novembre* – *ноябрь*)².

Пальсграв также отмечает случаи расхождения между родом во французском и латинском языках, демонстрируя, что французский язык развивается по собственным законам. Например, *l'arbre* (*дерево*) мужского рода во французском, хотя латинское *arbor* женского рода³.

Еще одним важным грамматистом XVI века был Жак Дюбуа (Sylvius). В своем труде *In linguam gallicam isagoge* (1531) предпринял одну из первых систематических попыток описания французской грамматики, опираясь на латинские грамматические модели.

Историко-лингвистический анализ демонстрирует, что концепция рода у Дюбуа отражает переход французской грамматики от классической латинской трихотомии к бинарной системе, адаптированной к фонетическим и морфологическим характеристикам французского языка. Подобно Пальсграву, он признавал существование только двух родов во французском языке – мужского и женского.

Критерии разграничения рода у Дюбуа включали два основных принципа:

- Фонетический критерий: род коррелирует с фонетической структурой слова, в частности, с конечным *-e*. Существительные, оканчивающиеся на *-e*, преимущественно относятся к женскому роду (*table, lune, chaise*), в то время как отсутствие данного окончания ассоциируется с мужским родом (*mur, vent*).
- Семантический критерий: отдельные лексико-семантические группы традиционно приписываются определенному роду. Например, названия деревьев, месяцев и дней недели относятся к мужскому роду (*le chêne, le janvier, le lundi*), а абстрактные понятия – к женскому (*la sagesse, la justice*)⁴.

Данный подход, основанный на эмпирических наблюдениях, отличается от более нормативного подхода Пальсграва и сближает его с современными

²Palsgrave J. *L' éclaircissement de la langue française*. Paris: Imprimerie Nationale, 1530. P. 150–153.

³Там же.

⁴Dubois J. *In linguam gallicam isagoge*. Paris, 1531. P. 100.

грамматическими традициями. Важно отметить, что род мог определяться не только формальными признаками, но и семантическим содержанием слова. Однако подобная семантическая мотивация рода не всегда была последовательной.

Луи Мегре, реформатор французской грамматики XVI века, в своем труде *Le Tretté de la grammere françoese* (1550) предложил новаторский подход к описанию и упрощению грамматической системы. Его работа, будучи первой грамматикой французского языка, написанной на самом французском языке, символизировала отказ от латинской грамматической традиции.

С точки зрения исторической лингвистики, концепция рода у Мегре представляет собой переход к прагматическому и логическому осмыслению функционирования языка. В отличие от простого описания существующей системы, Мегре стремился к ее реформированию, что проявилось во введении понятия «общего рода» для местоимений. Например, он считал, что безличные конструкции (*il pleut, il faut*) не должны восприниматься как чисто «мужские» формы, а могут рассматриваться как нейтральные¹.

Кроме того, идеи Мегре о рационализации грамматики нашли отражение в процессе кодификации французского языка в XVIII–XIX веках, а его предложения по орфографической реформе послужили основой для последующих изменений в правописании.

ФЕНОМЕН СОМНИТЕЛЬНОГО РОДА

Сомнительный род во французском языке (*genus dubium*), обозначающий исторически зафиксированные случаи вариативного употребления существительного как в мужском, так и в женском роде, представляет собой интересный феномен, отражающий динамику развития грамматической системы.

Феномен *genus dubium* находит свое отражение уже в классификации Присциана, видного грамматиста поздней античности. Выделение данной категории свидетельствует о глубоком понимании Присцианом сложности и неоднозначности грамматической системы.

Данная неопределенность могла возникать вследствие недостаточной репрезентации существительного в конкретном текстовом фрагменте, затрудняющей идентификацию рода на основе согласования с прилагательными и местоимениями. Помимо этого, диалектные различия и индивидуальные авторские предпочтения в использовании родовых форм могли приводить к вариативности, препятствующей установлению единой нормы.

¹Meigret L. *Le Tretté de la grammere françoese*. Paris: Presses Universitaires de France, 1550. P. 47.

Наконец, влияние иноязычных элементов, особенно при адаптации лексики из латинского или греческого языков, представляло собой дополнительный фактор, затруднявший интеграцию заимствований в родовую строй.

Настоящее исследование демонстрирует, что, несмотря на различия в подходах к описанию французской грамматики, феномен вариативности или «сомнительности» рода имплицитно присутствует в работах Дж. Пальсграва, Ж. Дюбуа и Л. Мегре. При этом следует отметить, что указанные авторы не проводят детализированный анализ конкретных лексических единиц, демонстрирующих данное явление, а скорее констатируют его наличие как эмпирически наблюдаемый факт в структуре языка.

В связи с этим представляется целесообразным провести более углубленное исследование, нацеленное на выявление причин вариативности рода у ряда лексем.

В одной из глав своего труда Пальсграв рассматривает лексические единицы, которые характеризуются нестабильностью родовой принадлежности или непоследовательностью употребления в различных авторских контекстах. Пальсграв отмечает, что данные существительные используются «uncertainly, somtyme of the masculyne gendre and somtyme of the femynine»², подчеркивая их вариативное отнесение к мужскому или женскому роду. Рассмотрим на конкретных примерах.

Таблица 1

РДОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «AFFAIRE»

Мужской	Женский
De te aduertir de tout le mien affaire... (<i>Jehan Le Mayre</i>)	A bien povruev a ma treschste affaire... (<i>Levesque d'Anguillesme</i>)
Перевод Предлагаю тебе рассказать обо всех моих делах...	Перевод Наилучшим образом позаботился о моем весьма печальном деле...

Пальсграв приводит данные примеры лексической единицы (*affaire*) в разных родах (см. табл. 1). Родовая адаптация заимствованных слов определялась различными принципами, в том числе под влиянием семантических или фонетических ассоциаций. Несмотря на то, что латинское слово *opus* (дело, занятие), от которого, предположительно, происходит *affaire*, является существительным среднего рода, данная связь не всегда детерминировала родовую принадлежность во французском языке.

²Palsgrave J. *L' éclaircissement de la langue française*. Paris: Imprimerie Nationale, 1530. P. 160.

Эта лексическая единица охватывает широкий спектр значений, от конкретного дела или предприятия до абстрактного вопроса или обстоятельства. В зависимости от семантического нюанса авторы могли интуитивно использовать мужской или женский род, ориентируясь на другие существительные с близким значением. А также, возможно, использование *affaire* в мужском роде было уже архаизмом или устаревшим вариантом даже во времена Пальсграва, но он зафиксировал его в качестве свидетельства языковой реальности.

Таблица 2

Родовая вариативность существительного «EVANGILLE»

Мужской	Женский
Se estoit le saint evangille... (<i>Le Romant de la Rose</i>)	Tant surmonte ceste evangille (<i>Le Romant de la Rose</i>)
Перевод Это было священное евангелие	Перевод Это евангелие настолько превосходит (другое / остальное)

Помимо примеров из разных текстов своей эпохи, Пальсграв приводит вариативное родовое отнесение существительного *evangille* (евангелие) в рамках одного авторского произведения – «*Le Romant de la Rose*» (см. табл. 2).

Несмотря на то, что оба примера касаются *evangille*, акцент в каждом из них может немного отличаться. В первом случае (*Se estoit le saint evangille...*) *evangille* подчеркивает конкретный текст или документ, священное писание. Во втором случае (*Tant surmonte ceste evangille*) акцент может быть на учении, содержащемся в евангелии, а не на физическом тексте. Предположительно, такой семантический сдвиг мог влиять на выбор рода.

Но стоит также отметить, что «*Le Romant de la Rose*» – поэтическое произведение. Поэтический язык часто допускает отклонения от строгих грамматических норм для достижения определенного художественного эффекта или ритма.

Таблица 3

Родовая вариативность существительного «NAVIRE»

Мужской	Женский
Et armerent avlcuns petiz navires... (<i>Jehan Le Mayre</i>)	...lavltre roy nomme Athunus se salua en ung petit navire, et sen fvioit en Espagne... (<i>Jehan Le Mayre</i>)
Перевод И вооружили несколько небольших кораблей...	Перевод ...другой король по имени Ату- нус спасся на небольшом корабле и бежал в Испанию...

Еще одним показательным примером выступает слово *navire* (корабль) в рамках одного текста авторства Жана Ле Мэра (см. таблицу 3 «Родовая вариативность существительного “navire”»).

Несмотря на то, что в каждом из примеров речь идет о *navire* (корабле), возможны нюансы значения или коннотации, которые влияли на выбор рода. В первом примере, где речь идет о вооружении нескольких кораблей, слово *navires* может восприниматься как некая совокупность или класс объектов, что могло способствовать выбору мужского рода. Во втором примере, где речь идет о конкретном корабле, на котором спасается король, выбор женского рода мог быть связан с тем, что корабль воспринимается как нечто, оказывающее помощь и защиту.

Ле Мэр, будучи писателем и историком, мог сознательно использовать различные родовые формы для *navire* в стилистических целях, избегая монотонности и создавая определенный ритм или акцент в тексте.

И один из последних примеров, который приводит Пальсграв – это существительное *val* (долина) в текстах Жана Ле Мэра и Алена Шартье (см. таблицу 4 «Родовая вариативность существительного “val”»).

Таблица 4

Родовая вариативность существительного «VAL»

Мужской	Женский
Si la Roynne est de ce val transitoire... (<i>Jehan Le Mayre</i>)	Après passa ung posterne Ov je trouuay ung triste val... (<i>Alayn Chartier</i>)
Перевод: Если королева из этой преходящей долины...	Перевод: После миновал я потайную калитку / дверь, где я обнаружил печальную долину...

Хотя в каждом из примеров описывают *val* как долину, образ может иметь немного разные коннотации. В строке Ле Мэра *ce val transitoire* (эта преходящая долина) долина выступает как метафора земной жизни, преходящего мира. В строке Шартье *ung triste val* (печальная долина) долина – это конкретное место, вызывающее чувство грусти. Можно предположить, что эта разница в семантическом наполнении влияла на выбор рода, а также оба автора использовали *val* в поэтическом контексте.

Жак Дюбуа в своем труде тоже касается данного интересного феномена, который он обозначает как «*postremo quaedam velut dubii generis sunt*» (наконец, некоторые (слова) как бы сомнительного рода). Он приводит в пример следующие существительные: *tabulum, exemplum, euangelium, opus, apostema*¹.

¹Dubois J. In linguam gallicam isagoge. Paris, 1531. P. 94.

Все эти слова, как правило, классифицируются в латинском языке как существительные среднего рода (*neutrum*). Но в отличие от своего современника Дж. Пальсграва, Дюбуа не приводит конкретных примеров с данными словами, а лишь констатирует факт их существования, поэтому предположим причины вариативности в родовой классификации этих лексических единиц.

Ключевым детерминантом выступает семантическая составляющая. Значение, приписываемое заимствованному слову, могло оказывать значительное влияние на его грамматическую классификацию. Так, слово *tabulum*, обозначающее «доску» или «таблицу», могло адаптироваться как *table* (женский род), ассоциируясь с идеей плоской поверхности, или как *tableau* (мужской род), акцентируя репрезентативную функцию объекта, его способность показывать изображение или сцену. Аналогичным образом *exemplum* могло приобретать как мужской, так и женский род в зависимости от фокусировки на абстрактном понятии «примера» (*exemple*, мужской род) или на конкретном случае, иллюстрации, выполняющей роль примера (использование женского рода).

Луи Мегре в своем труде «Le Tretté de la grammere françoeeze» (1550) также затрагивает этот лингвистический феномен.

Мегре отмечает, что некоторые слова, несмотря на установившиеся грамматические правила, предполагают употребление в разных родах без указания причины. Примечательно, что в качестве единственного примера, иллюстрирующего данное явление, он приводит слово *amour* (любовь)¹ (см. табл. 5).

Таблица 5

Родовая вариативность существительного «AMOUR»

Мужской	Женский
voutre grant amour...	...voutre grand' amour...
Перевод ваша большая любовь...	Перевод ваша большая любовь...

Существительное *amour* обладает широким спектром значений, охватывая как чувство любви, так и объект любви, проявление любви и т. д. Такая семантическая амбивалентность могла способствовать вариативности рода. Например, в контексте обозначения лица, являющегося объектом любви (возлюбленной), слово *amour* могло употребляться в женском роде по аналогии с

грамматическим родом этого лица. В поэтических текстах и литературных произведениях использование существительного *amour* в женском роде могло служить средством метафорического переноса, подчеркивая нежность, красоту или другие качества, традиционно ассоциирующиеся с женственностью.

Важными аспектами также являются фонетическая структура слова *amour* и его окружение в предложении при выборе рода. В старофранцузский период, когда фонетические правила были менее жесткими, использование *amour* в женском роде могло быть предпочтительным в определенных поэтических контекстах для создания более плавного или ритмичного звучания. Примером может служить облегчение элизии гласной: *grand' amour* легче произнести, чем *grant amour*.

Таким образом, эти примеры наглядно демонстрируют, что грамматические правила не всегда являются абсолютными и что на формирование языковых норм оказывает влияние множество различных факторов, а именно: семантические, фонетические, морфологические и стилистические.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное сравнительно-сопоставительное исследование грамматических трактатов XVI века Дж. Пальсграва, Ж. Дюбуа и Л. Мегре позволило выявить как общие закономерности в осмыслении категории рода, так и специфические аспекты их индивидуальных трактовок. Систематизация случаев вариативного родового употребления, обнаруженных в анализируемых трудах, позволила выявить лингвистические механизмы, лежащие в основе неустойчивости языковой нормы.

Результаты исследования демонстрируют, что формирование системы рода во французском языке проходило в условиях сложного взаимодействия различных факторов, включая влияние латинского языка, фонетические изменения, семантическое воздействие и отсутствие четко кодифицированных грамматических правил.

Анализ ранних грамматических описаний предоставляет ценную информацию для понимания процессов нормализации и стандартизации французского языка, а также для более глубокого изучения механизмов языковых изменений и вариативности. Полученные данные вносят вклад в диахроническую лингвистику, грамматикологию и теорию заимствований, открывая перспективу для дальнейших исследований в области эволюции грамматических категорий и взаимодействия языковых систем.

¹Meigret L. Le Tretté de la grammere françoeeze. Paris: Presses Universitaires de France, 1550. P. 47.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манухина А. О. Vanitas в среднефранцузском романе «Chevalier errant» Томмазо Салуццо (эволюция «кодекса чести рыцаря» в XIV веке) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 13 (868). С. 35–40.
2. Sahai S. Y., Sharma D. Predicting and explaining French grammatical gender // Proceedings of the Third Workshop on Computational Typology and Multilingual NLP. Association for Computational Linguistics, 2021. P. 90–96.
3. Doyen E., Todirascu A. Genre: A French Gender-Neutral Rewriting System Using Collective Nouns // Findings of the Association for Computational Linguistics. Vienna, 2025, P. 7889–7909.
4. Ульяницкая Л. А. Феминизация языка в социально-политическом пространстве России и Франции // Дискурс. 2020. Т. 6. № 3. С. 137–154.
5. Докулин М. К вопросу о морфологической категории // Вопросы языкознания. 1967. № 6. С. 5–6.
6. Потеня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1899. Т. III.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Государственное издательство, 1928.
8. Damourette J., Pichon E. Essai de Grammaire de la Langue Française. P.: Collection des Linguistes Contemporains, 1911–1927. Tome Premier.
9. Мос Q. J. Contribution à l'étude des catégories morphologiques du genre et de nombre dans le français par l'actuel. P.: Mouton The Hague, 1968.
10. Kukenheim L. Histoire de la langue française. Leiden: Univ. Pers., 1951.

REFERENCES

1. Manuhina, A. O. (2022). Vanitas v srednefrantsuzskom romane "Chevalier errant" Tommazo Salutstso (evolyutsiya "kodeksa chesti rytsarya" v XIV veke) = Vanitas in the Middle French novel "Chevalier errant" by Tommaso Saluzzo (the evolution of the "knight's code of honor" in the 14th century). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(807), 11–20. (In Russ.)
2. Sahai, S. Y., Sharma, D. (2021). Predicting and explaining French grammatical gender. In Proceedings of the Third Workshop on Computational Typology and Multilingual NLP (pp. 90–96). Association for Computational Linguistics.
3. Doyen, E., Todirascu, A. (2025). Genre: A French Gender-Neutral Rewriting System Using Collective Nouns. In Findings of the Association for Computational Linguistics (pp. 7889–7909). Vienna.
4. Ulianitskaia, L. A. (2020). Feminizatsiya yazyka v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossii i Frantsii = Language Feminisation in Sociopolitical Space of Russia and France. Discourse, 6(3), 137–154. (In Russ.)
5. Dokulin, M. (1967). K voprosu o morfologicheskoi kategorii = On the question of morphological category. In Voprosy yazykoznaniya (pp. 5–6). Moscow. (In Russ.)
6. Potebnya, A. A. (1899). Iz zapisok po russkoi grammatike = From Notes on Russian Grammar (vol. 3). Moscow: Izdatelstvo Akademii Nauk USSR. (In Russ.)
7. Peshkovsky, A. M. (1956). Russkii Sintaksis v Nauchnom Osveshchenii = Russian Syntax in a Scientific Light. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo. (In Russ.)
8. Damourette, J., Pichon, E. (1911–1927). Essai de Grammaire de la Langue Française. Paris: Collection des Linguistes Contemporains. Tome Premier.
9. Mos, Q. J. (1968). Contribution à l'étude des catégories morphologiques du genre et de nombre dans le français par l'actuel. Paris: Mouton The Hague.
10. Kukenheim, L. (1951). Histoire de la langue française. Leiden: Univ. Pers.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ладонкина Виктория Николаевна

преподаватель кафедры французского языка переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ladonkina Victoria Nikolayevna

Lecturer at the Department of the French language
Faculty of translation and interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

15.07.2025
17.08.2025
20.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication